

Пятьдесят лет - все только начинается

- Пятьдесят лет - дата солидная. Поделитесь, Андрей Вадимович, вы уже подводили итоги, с какими результатами подошли к своему юбилею?

- Никаких итогов! Даже не просите, я не собираюсь ничего подводить. Во-первых, еще не пора. А во-вторых, мне вообще непонятно, почему это я должен, исходя из какой-то условной цифирьки, чего-то там подводить? Я вообще к дням рождения всегда относился лишь как к приятной обязанности напоить друзей за свой счет.

- А вот Борис Борисыч...

- Это Борис Борисыч, а это - я.

- ...устроив празднование своего 50-летия в Кремле, по-моему, сделал верно. Смогли поместиться все поклонники, да и вообще Кремль - это красиво и престижно.

- Кремль, на мой взгляд, это некрасиво, я терпеть не могу этот зал. Борис Борисыч красив сам по себе, и я его гораздо органичнее воспринимаю не в такой пафосной обстановке. Хотя все равно у него там получилось хорошо, потому что он замечательный и талантливый. Я считаю, что день рождения - то вещь интимная и личная. А празднества, если и делаются, то прежде всего для друзей. Вот для друзей я и буду делать. Приглашу всех в Концертный зал «Россия», и посидим уютно. А остальная часть населения, не относящаяся к друзьям, посмотрит это действие по телевизору, день в день, час в час, 11 декабря.

Вкус «Рагу из «Синей птицы»

- За несколько дней до своего юбилея в Манеже открылась ваша персональная выставка «Пятьдесят женщин Андрея Макаревича». И журналисты тут же стали выискивать среди портретов знакомые черты. Такой подход к вашему творчеству не обиден?

- Честно? Да мне просто насрать!

- Ой ли, а вот одна из этих самых пятидесяти женщин по имени Ксения Стриж как-то сказала, что вы абсолютно нетерпимы к критике...

- Да ничего подобного! Критика меня просто не интересует. Мне интересно поговорить о моих работах с людьми, чье мнение для меня важно. Это может быть, два-три художника. Также для меня ценно мнение нескольких моих друзей, которые не являются художниками, но являются носителями, по моему ощущению, хорошего вкуса. Все остальное меня совершенно не интересует. А вдаваться в длинный монолог, во что превратилась для меня сегодняшняя пресса, я не хочу и не буду.

- А раньше что, пресса лучше была? Вот вы, говорят, на давнишнюю публикацию в «Комсомольской правде» про «Рагу из «Синей птицы» до сих пор обижены...

- Дело в том, что времена тогда и сейчас совершенно разные. Если подобная статья появлялась в 37-м году, то расстреливали. Если в 70-е - обязательно следовали оргвыводы, начинали тут же суетиться чиновники Министерства культуры. Ведь газета, особенно центральная, идеологическая, была руководством к действию. Сейчас все изменилось. Собачки лают, ветер носит. Хотя, конечно, жалко, что реже и реже наталкиваешься на что-то, что тебе интересно прочитать.

- А вы никогда не задумывались, а что было бы, если б в те годы в «Комсомолке» вышла восторженная статья про «Машину времени»?

- Да ничего бы не было. Во-первых,

Андрей МАКАРЕВИЧ:**У меня на попе шрама нет!**

Сегодня лидер «Машины времени», самый музыкальный художник и самый художественный кулинар, празднует свое 50-летие

тичный. К тому же, поверьте мне, я пока не потерял качества самостоятельно оценивать, что хорошо, а что не очень. Поэтому я не очень нуждаюсь в чьих-то одобрениях или критике.

- А почему вы в последнее время все чаще идете на эксперименты в отрыве от группы «Машина времени»?

- Экспериментов тут нет. Есть потребность воспользоваться вот этой краской, вот этим звуком, вот этой стилистикой. И я берусь за это, потому что заранее знаю, что это будет очень хорошо.

- А коллеги по «Машине времени» не ревнуют?

- Спросите у них. Мне говорят, что нет.

- Последний ваш альбом - «Тонкий шрам на любимой попе» - стал у нас в редакции просто хитом. И многие до сих пор уверены: Марк Фрейдкин, песни которого вы поете и на которого ссылаетесь, - несуществующий персонаж. Опровергните это мнение...

- Это абсолютно реальный человек. Он мой ровесник, даже уже старше, потому что полтинник весной отметил. Он живет в Москве, литератор, в свое время у него был книжный магазин,

руководил издательством. Плюс переводчик с французского, а в свободное время писал вот эти песни. Познакомились мы в общем-то случайно. Я сначала услышал песни, а потом получилось так, что мы встретились.

- И какова была его реакция, когда песни вдруг стали у всех на слуху?

- Он, с одной стороны, был рад, потому что считает, что песня написана для того, чтобы ее пели. С другой стороны, от восторга он не прыгал, у него есть свое ощущение этих песен. Наверное, оно не везде совпадало с нашим видением. Что-то ему понравилось больше, что-то - меньше.

- А что понравилось больше, если не секрет?

- «Песня про отца», пожалуй, которую спел Маргулис.

- А то уже говорят, что это вы сами как-то по пьяной лавочке на пару с Максом Леонидовым сели на кухне и сочинили весь альбом.

- Нет, я был бы только рад такие песни написать...

- Но поете вы, будто сами написали...

- Потому что мне это очень близко. Но тонкого шрама, предупреждаю, у меня на попе нет!

Ольга САПРЫКИНА.
Фото Рамиля ГАЛИ.

статьи не могли быть хвалебными, исходя из структуры советской власти и того, что мы делали тогда. Во-вторых, на то, что мы делали, никоим образом не влияло, хвалили ли нас или ругали. Мы очень хорошо знали, ЧТО мы хотим петь и играть и КАК. А к тому, стали бы мы профессиональными артистами раньше или позже, дали бы нам какие-то звания в случае появления какой-то хвалебной публикации, я очень смешно отношусь до сих пор.

Отказывать мне бояться

- Вы совсем недавно сеговали, что, мол, у Макса Леонидова последний альбом получился совершенно потрясающим, однако ситуация складывается странная: чтобы это услышали, надо биться лбом о стену радиостанций...

- Да, и это омерзительно.

- Скажите, а у вас сейчас бывают ситуации, когда вы приносите песню, а в ответ слышите: мол, извините, но это неформат?

- Да, конечно. В последнее время - чаще и чаще.

- Как вы это переносите?

- Стиснув зубы. Мне, видимо, в силу веса и возраста говорят об этом окольными путями, что еще противнее: «Ну да, ну, в общем, ну мы поставим», - а потом просто не ставят. Я отношусь к этому как к реальности: вот так обстоят дела, такое у нас сегодня радио, такое у нас сегодня телевидение.

У «Шрама на попе» - реальный автор

- Вы как-то сказали, что ваш сын ходит на все концерты. Он - строгий критик?

- Ну, во-первых, не на все концерты. Во-вторых, он не критикует, все больше хвалит. Он у меня очень диплома-